

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Дениса Новожилова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ТРИДЕВЯТОЕ ЦАРСТВО. ВОЙНА ЗА ТРОН
ТРИДЕВЯТОЕ ЦАРСТВО. УДАР СВЯТОГОРА
ТРИДЕВЯТОЕ ЦАРСТВО. В КОГТЯХ БЕЛОГО ОРЛА

Денис НОВОЖИЛОВ

ТРИДЕВЯТОЕ ЦАРСТВО. В КОГТЯХ БЕЛОГО ОРА

Роман

Москва, 2016
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н74

Серия основана в 2004 году
Выпуск 601

Художник
С. А. Григорьев

*За первые две книги цикла
«Тридевятое царство. Война за трон»
«Тридевятое царство. Удар Святогора»
автор получил премию «Меч Без Имени» за 2015 год*

Новожилов Д. К.

Н74 Тридевятое царство. В когтях белого орла: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 345 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2148-0

Междоусобные распри, в которых погрязло Тридевятое царство, все никак не могут завершиться. Проигравшая сторона упорно не хочет сдаваться, а победителям не хватает сил окончательно одолеть соперника. Вот только эти заботы отойдут на второй план, когда старый враг решит, что пришло время для удара. Сапог захватчика уже готов ступить на землю царства, но даже это далеко не самая главная из бед. Пророчество о вторжении людей с песьими головами как никогда близко к осуществлению. Теперь, чтобы выстоять, Тридевятому царству необходимо чудо.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Новожилов Д. К., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2148-0

Глава 1

ЖИВУЩИЙ ДОЛГО ЖДАТЬ УМЕЕТ

Тот, кто прожил уже две тысячи лет, может позволить себе не спешить. Он всегда был осторожен. Осторожность — это жизнь, когда имеешь дело с богатырями. Бука боялся богатырей, он хорошо помнил тот момент, когда Святогор, тогда еще молодой и безусый, весело улыбаясь, вошел в их главную пещеру. Другие буки были слишком горды и самонадеянны, чтобы бежать, но не он. Не задерживая шага, широким взмахом меча Святогор перерубил сразу четверых самых сильных и самых глупых, бросившихся ему наперерез. Схваток было потом еще немало, но уже в этот момент Буке стало все понятно. Никакое волшебство на гиганта не действовало, а его сородичи никогда не учились воинскому искусству, в этом просто не было необходимости. Любой бука был сильнее всех окружающих существ: огромные пещерные медведи, имрики с мощными бивнями, тигры с огромными длинными клыками — все они проигрывали схватки букам, существам, способным вторгаться в чужой разум. Тогда он еще не был букой, у него было свое имя. От имени он отказался в тот момент, когда понял, что остался один; с этого момента его именем стало название всего погибшего народа — Бука.

Проникнуть в твердыню Святогора на Святой горе было несложно, обычные люди не видели гостя, если он сам того не хотел. Соваться за стену прямо к твердыне он не спешил, заняв удобную позицию для наблюдения. Те, кто спешат, долго не живут.

Цель была опознана быстро: молодая особь человека, к которой с почтением относились богатыри. Глупец просто

попытался бы перехватить разум цели и заставить того убить себя. Но он давно не молод и совсем не глуп, он видел, как быстры бывают богатыри, они могут суметь перехватить того, чей разум он поймал. Тем более что вторжение в разум к человеку с сильной волей не происходит мгновенно. Потом богатыри начнут поиски, и он будет найден и убит. Так было уже не раз, с его более глупыми сородичами. Нет, он будет действовать только наверняка, нужно быть уверенным, что сможешь не только убить, но и уйти безнаказанно.

Богатырей в твердыне было трое, старые знакомые Вольга и Святогор и новенький, Илья Муромец. Вольгу Бука боялся панически, даже больше, чем Святогора. Он очень хорошо помнил, что случилось после того, как на опушку, где готовился к бою сильный отряд его племени, вышел неприметный еж. Вольга так умело оборачивался в зверей, что даже мог имитировать их мысли.

— Червяки... уф-уф... где червяки... уф-уф-уф... не далеко ли я ушел?... червяки... уф-уф-уф... лапкам холодно... пень...

Распознать в зверьке спрятавшегося богатыря было невозможно до тех пор, пока он стремительно не атакует. Более того, Вольга всегда был одним из самых хитрых богатырей, он мастерски организовывал засады, любил тайно возвращаться. Бука сразу решил, что не рискнет напасть в тот момент, когда Вольга где-то рядом. Это было слишком опасно и рискованно. По счастью, Вольга часто отлучался, обернувшись соколом, он был глазами молодого царя. Святогор был почти так же опасен, как Вольга, большинство из народа бук истребил именно он. Непревзойденное мастерство и нечеловеческое чутье делало гиганта смертельно опасным. Слабым звеном виделся новичок, Илья Муромец. Его бука знал мало, в истреблении его народа тот не участвовал, хотя и этот богатырь был буке знаком. Они уже сталкивались на охоте дважды. После того как основные пещеры были разорены, спасшихся бук было еще много. Богатыри вылавливали их по одному, большинство попадалось на еде. Слухи о том, что в какой-то области люди стали пропадать и вести себя странно, вызывали быструю реакцию Киева. Карательный отряд являлся и уничтожал выжившего

буку. Ему тогда пришлось крепко подумать, как избежать участи сородичей, и он нашел выход. Все, что было нужно, — найти стаю баюнов. Способы питания их и бывших их хозяев были сходны, но плодились они куда быстрее бук, поэтому до сих пор еще уцелели в некоторых местах. Другие буки брезговали кормиться со стола бывших домашних питомцев, но не он. Выжить было первостепенной задачей. Так он и познакомился с Ильей Муромцем.

Деревня была большая, но и семья баюнов собралась немаленькая, восемь особей. Захватить разум всех жителей сразу было невозможно, поэтому баюны воспользовались своей обычной тактикой, начали сеять раздор. Захватив разум нескольких десятков селян, они стали провоцировать склоки и свары, делали жизнь односельчан невыносимой. Доведенные до отчаяния люди начали покидать деревню, оставляя в ней только тех, кого баюны наметили себе на корм. Бука уже знал, что именно на такое и реагируют богатыри: стоит только появиться подобным слухам, как царь отправлял богатыря с проверкой. Баюны были недостаточно умны, чтобы понимать это, а он и не думал их предупреждать. Звери боялись хозяина, его разум всегда был сильнее, чем у них, никто и не думал возражать или спорить с ним, забирающим часть добычи, тем более ее хватало на всех.

Через неделю на пороге деревни появился Илья Муромец, тогда он был гораздо моложе. Баюны поняли, что происходит что-то не то, слишком поздно, богатырь зарубил троих раньше, чем звери кинулись врассыпную, а потом догнал и убил еще троих. За оставшимися баюнами Илья гонялся по лесам еще долго, но ему и в голову не могло прийти искать еще и его, Буку. Илья выглядел не таким опасным, как его старшие товарищи; было решено выгадывать момент, когда рядом с царем будет только Муромец.

Дни сменялись днями, и чем дольше он наблюдал, тем яснее ему становилось, что он сильно недооценил младшего богатыря. Илья нес службу не за страх, а на совесть. Ни разу бука не смог увидеть, чтобы тот относился к охране пренебрежительно. Пожалуй, мимо такого не проскочишь: слишком трудно и опасно. Задание, порученное ему галицким

князем, снова казалось невыполнимым. Но только не для него — он умеет ждать. У людей не бывает так, что ничего не меняется, всегда что-то да происходит. Главное — это суметь увидеть возможность и использовать ее.

Через несколько дней Змей Горыныч шумно приземлился на открытую площадку возле твердыни. Чудище жалобно ревело, его хвост и лапы были утыканы оперениями стрел: раны не опасные, но болезненные. Святогор буквально свалился со своего необычного скакуна, идти он не мог, только ползти. Вольга, сам царь, Илья и мать царя, Злата, выскочили встречать раненого богатыря. Бука внимательно следил за происходящим, из обрывков услышанных разговоров он понял, что Святогор пытался убить Даниила, но не преуспел в этом. Для нападавшего оказалось неожиданно, что Даниил был богатырем. Бука забывал, что люди не умели вторгаться в чужой разум — он-то сразу понял, что беседует не с обычным человеком. К сожалению, все раны были поверхностными, такие у Святогора заживут уже к завтрашнему дню. Бука тяжело вздохнул и приготовился ждать другого случая, когда заметил, что женщина вытаскивает у гиганта из глаза стрелу. Левый глаз был выбит. Бука не знал, сколько времени займет исцеление, но он прекрасно понимал, что выращивать новый глаз — это совсем не так быстро, как исцелять раны от стрел на ногах. У Святогора появилась заметная слепая зона слева, и это давало серьезные шансы. Бука довольно улыбнулся сам себе: его задание из невыполнимого только что превратилось в безумно сложное. Потом и Илья Муромец покинул твердыню, еще более облегчая задачу по убийству молодого царя.

Глава 2 ДВА ИНКОГНИТО

На импровизированной сцене представление уже заканчивалось, скоморох, изображающий злобного царя Мстислава, что-то неразборчиво, но злобно ворчал из угла, одураченные им богатыри задумчиво чесали в затылках с глупым

выражением лица. Другие богатыри, оставшиеся верными Великой княгине, весело и задорно улыбались. Илья Муромец гневно сжал кулаки: он наблюдал из толпы за представлением с самого начала, и гнев сейчас буквально переполнял его. Скоморохи, изображавшие «плохих» богатырей, специально были подобраны наиболее неприятным образом. Изображающий Святогора актер был совсем на него не похож; конечно, найти настоящего гиганта совсем непросто, но этот был еще и низкорослым, картину довершала борода из какой-то пакли, смотрившаяся убого. Самого Илью и во все изображал горбатый и кривой скоморох.

«Спокойно, — повторил сам себе Илья, — твоя задача — дойти неузнанным. С этими мы еще поквитаемся».

Действие на сцене сменилось, под хохот толпы скоморох, изображающий киевского воеводу, пинал под зад скрючившегося «злого царя». Это переполнило терпение Ильи, он поднял с земли камень и швырнул на сцену, сбив с ног ряженого «Михаила Потока». Издевательства над собой он еще мог стерпеть, но такое обращение с образом царя Мстислава — это было уже слишком. Силу Илья тщательно соизмерял, убивать скомороха он не собирался, только прочесть.

— Не так все было, — зычно проревел из толпы переодетый богатырь, — царь Мстислав — не такой!

Народ вокруг оживленно зашумел, предстояло развлечение. Скоморох усиленно тер ушибленное место, представление прервалось. От взгляда бывшего воеводы не уклонилось, что к нему тут же начали со всех сторон подбираться крепкие мужики, толпу расталкивали стражники, охранявшие представление.

— Ты кто таков будешь, — зашептал на ухо первый из подобранных крепышей, — не злого ли царя сподвижник?

Илья легко стряхнул руку здоровяка, но остальные уже окружили его плотным кольцом.

— Ты кто таков будешь? — это спрашивал уже стражник, пожилой мужчина, вид у которого был усталый.

— Я-то? — Илья вспомнил, что без бороды его никто не узнает. — Я иностранец. Путешественник я иноземный.

— Иноземец, а по-нашему говоришь хорошо, как зовут?

Илья замялся, все иноземные имена, как назло, вылетели из его головы.

— Полуэкт, — подсказал из-за пазухи Кот Ученый, — ибн э-э... Полуэктович.

— Это кто у тебя там за пазухой, — опешил стражник, — ребенок, что ли?

— Кикимора у него там, — подсказал один из переодетых соглядатаев.

— А ну покажи, — стражник сразу стал серьезнее, — с нечистью в города нельзя.

Илья понял — пришло время бежать. Побить этих людей было несложно, но ему не стоило раскрывать свою личность.

— Да вон же леший! — громко крикнул Илья, указав на сцену; большинство окруживших его тут же обернулись, и богатырь дал стрекача. Однако обмануть удалось не всех, двое крепышей и не думали отвлекаться, выучка выдавала в них людей боярина Полкана. Для богатыря очень непростая задача — ударить слабо. Богатырь легко может погладить кошку или обнять женщину, ничуть не боясь раздавить кого-то, но если уж бьешь, то тут сила проявляется сама собой, приходится прикладывать значительные усилия, чтобы ее сдержать. В этот раз ему, похоже, удалось отшвырнуть нападавших, не покалечив их. Муромец кинулся в ближайший переулок, за спиной топала погоня. Ничего, богатырь не только сильнее остальных, но и быстрее, Илья постоянно поворачивал, меняя направление бега, чтобы сбить погоню с толку. Погоня отставала, но преследование не прекращалось, преследователи явно были тертыми калачами и так просто сдаваться не собирались. Повезло, что собак не было, тех сбить с толку было бы труднее. Илья сделал очередной поворот и неожиданно для себя очутился на другой площади: здесь толпа людей слушала какого-то человека в черных одеждах. Толпа — это чудесно: богатырь нырнул прямо в гущу людей, тихо пробираясь в центр.

Стражники выскочили на площадь несколькими мгновениями позже, они искали глазами в толпе нарушителя спокойствия, но на площади было многолюдно. Илья даже присел, чтобы рост и ширина плеч не выдали его. Человек

на камне стоял в самом центре толпы и что-то говорил проникновенным голосом, собравшиеся то согласно гудели, то роптали. Илья не слушал, он следил за стражниками, нарезавшими круги вокруг толпы. Страже это надоело достаточно быстро, у края площади остался только один из крепышей, Илья узнал в нем того, кто первым подобрался к нему на представлении скоморохов. Мужик внимательно осматривал толпу, умный взгляд шарил в толчее народа, выискивая беглеца, этот был опасен. Илья легко поднял невысокую девчущку, которой было плохо видно из-за спин других людей, и посадил себе на плечи. Девчонка что-то охнула, но тут же поблагодарила доброго молодца, подарив Илье очаровательную улыбку.

Без бороды богатырь выглядел гораздо моложе. Илья любил вот таких веселых девушек, ничто человеческое было ему не чуждо, в другие времена он мог бы и задержаться в таком вот месте. Но сейчас было не до того, тем более дома его ждала любящая жена. Встречи с новыми девушками богатырь допускал только после двухлетнего траура, когда супруга умирала, не раньше. Так что этой девчущке не светило ничего, кроме лучшего вида на странного человека в черных одеждах. Илья впервые внимательно посмотрел на того, вокруг кого собралась эта толпа. Муромец даже не поверил вначале тому, что он увидел, он сощурил глаза, всматриваясь пристальней.

— Ах ты, ежик же ты тарабарский... — невольно вырвалось у богатыря, когда он понял, кто стоит посреди толпы.

— Ну, здравствуй... что ли.

Илья Муромец долго ждал, пока толпа разойдется. Ожидание заняло немало времени, люди стояли допоздна, не переставая задавать человеку в черном разные вопросы.

— И тебе здравствовать, добрый человек... Илья? Илья! Тебя и не узнать без бороды.

— Зато ты отрастил, да еще весь седой теперь, в твои-то годы молодые. Ты же вроде пропал?

— Пропал, — согласно кивнул собеседник, — нырнул в глубину, думал, пропаду вовсе в пучине этой, да только нашлись люди, что вытащили. А ты чего без бороды?

— Маскируюсь я, — улыбнулся богатырь, — тебя совсем не узнать — если бы мы столько времени вместе не проводили раньше, нипочем бы не узнал. Волосы были вихрастые — стали прямые, а взгляд... взгляд изменился больше всего.

— Я сильно изменился, Илья, — собеседник печально посмотрел по богатыря, — я прежний и я нынешний — это два совсем разных человека. У меня и имя теперь другое.

— Это понятно, — кивнул богатырь, — тебе с твоим именем сейчас опасно ходить, голову отсекут быстро. А как тебя теперь кличут?

— Андрей.

— Я тут послушал, что ты говорил, краем уха. Про человеколюбие, про справедливость, это все здорово. Но разве справедливо, как с нами обошлись, ответь мне?

— Справедливо, — кивнул Андрей.

— Да где же справедливо-то? — опешил Илья. — Мы ведь были правы!

— Это мой грех, меня бог наказал за гордыню. И мне его теперь искупить будет непросто.

— Какой грех?.. Нет, ты погоди, давай разберемся. Ты должен был на троне сидеть, ты старший сын Владимира!

— Не понимаешь ты ничего, — вздохнул Андрей, — как можно было на свою же сестренку идти войной? Как можно было русичей заставлять убивать таких же русских людей — ради чего? Ради того, чтобы на троне сидеть? Да пропади он пропадом, этот трон, не стоит он того.

— Во как... — опешил Илья, — а как же закон? Порядок-то должен быть...

— Что я, что сестрица моя — один порядок.

— Ничего не один. При тебе людоед бы по Киеву не бродил. Вот только на самом-то деле ни ты, ни сестрица твоя на троне вовсе сидеть не должны. Оказалось, царь выжил; представляешь, настоящий царь!

— Рад за него, — вежливо улыбнулся собеседник, — меня теперь мало заботит власть.

— И знаешь что, — воодушевился Илья, — царь Мстислав — замечательный человек, вы бы подружились. Ты этим скоморохам не верь, врут они все. Представь себе че-

ловека, который вообще недостатков не имеет, одни достоинства.

— Не могу... — Андрей виновато развел руками.

— А он есть. Говорю тебе, царь Мстислав — лучший царь, которого я видел, а я их немало повидал. Святогор, Вольга — все с нами. Даже Микула, и тот его отметил.

— Микула плохого не посоветует.

— И я о чем! Слушай, пойдем со мной. У тебя язык хорошо подвешен, нам такой, как ты, нужен.

— Прости, Илья, у меня свой путь. Беда большая идет.

— Чего за беда?

— Архипастырь Ерема сон вещей видел. На полянке множество медведей грелись на солнышке, потом они вдруг промеж собой драться начали. Покуда дрались медведи, на них орлы налетели, царапали когтями и клевали. Но настоящая беда пришла позже: вышли из лесу люди с песьими головами и стали они тех медведей резать, одного за другим. В этот момент Ерема и проснулся в холодном поту.

— Мало ли что приснится...

— То вещей сон был. Беда большая на Русь идет.

— Да брось, это просто сон. Мне вот однажды приснилось, что я верхом на еже катаюсь по лугу, а вокруг грибы с терем размером.

— И все же я попытаюсь предупредить: может, меня услышат. Микула серьезно воспринял, вот даже грамоту мне дал. — Андрей показал кусок бересты, на котором было начертано: «Кто святого человека обидит, тому от меня наказание будет. Богатырь Микула Селянинович».

— Так ты куда теперь — в Киев, что ли?

— Туда.

— Убеди их лучше сдаться и признать власть царя Мстислава. Вот тогда никакая беда Руси нашей страшна не будет, в этом тебе мое богатырское слово.

— Хорошо, — серьезно кивнул Андрей, — я попытаюсь содействовать примирению, хоть и скромны мои силы.

— Попытайся. Только если что, ты меня не видел. Я тут тайно.

— Я тебя не видел.

— Вот и ладно. А насчет царя — я серьезно, ты подумай.

Глава 3

НЕТРОФЕЙНЫЕ ТРОФЕИ

Ратибор еще раз обвел взглядом свод парадной залы. Твердыня была построена Святогором для себя — так, чтобы гигант мог чувствовать себя свободно. Сам богатырь был огромного роста, человеку нужно было забраться на плечи всаднику на коне, чтобы сравниться со старым богатырем, потолки же в твердыне достигали дюжины человеческих ростов. Здесь все было большое: мебель, двери, утварь.

— Признаюсь честно, впечатляет, — китежградский гость крутил головой во все стороны, — а меня впечатлить непросто, я многое повидал.

— Не одну сотню лет собирал, — усмехнулся в усы Святогор.

— Более впечатляющего зала трофеев, наверно, во всем белом свете не сыскать.

Огромный зал был полон всевозможными странными вещами: причудливые кости, скелеты, шкуры и множество других диковин.

— Это не трофеи, — нахмурился хозяин, — богатыри не собирают охотничьих трофеев. Мы не похваляемся своими деяниями, как другие, это наш долг — людей защищать от чудовищ да государству служить.

— А эти черепа и клыки тут просто случайно... — Ратибор едко усмехнулся, поглаживая огромный бивень.

— Не случайно, — Святогор незаметно начал сердиться, — для потомков сохраняю. Многих чудищ уже не встретишь, кого мы истребили, а большинство сами исчезли с годами. Вот пусть люди знают, что жили тут когда-то такие необычные существа.

— Это бивень имрика-зверя, — китежградец снова погладил белоснежную поверхность, — сейчас их почти не осталось, но на дальнем севере они еще встречаются. Я туда забегал, в земли ягг.

— Опасное это дело, в земли ягг соваться, — пробурчал Святогор, — никакие сапоги-скороходы не спасут, если ягги разум начнут опутывать.

— Я, как видите, живехонек. Это оттого, что осторожен сверх всякой меры. А есть тут что-то действительно редкое?

— Смотря что для тебя редкость. Вот яйца, они уже окаменели, видел такие?

— Горыныча?

— Не уверен. Похожи, но другие. Я слышал, что раньше такие звери, как Горыныч наш, жили повсеместно. Как ящерицы, только огромные и зубастые. Потом почти все перемерли. Это еще задолго до того, как я родился, было.

— И от кого же вы такое слышали?

— Перун сказывал. О, вот еще диковина, вон в углу шкура.

— Обычная львиная шкура. Этих зверей на юге много живет, чего в ней редкого?

— Нет, брат, это подарок. Геркулес, герой греческий, мне ее подарил, и шкура это не простого льва, а Немейского.

— Это та, которую по легенде ничем не пробить? Геркулес же с ней всюду ходил, неужели подарил?

— Он и был в той шкуре, когда мне эту дарил. Может, это другого льва или львицы его. Эта шкура, правда, пробивается легко. Думаю я, что она с годами крепчает, а эта шкура от молодого льва, еще не вошедшего в возраст.

— Или обманул герой греческий, — Ратибор хитро улыбнулся, искоса глядя на хозяина, — обычную шкуру подарил.

— Дурак ты человек, — в этот раз Святогор не рассердился, — тут же не сам подарок важен, а внимание. К тому же очень символичный подарок. Льва этого никто не мог одолеть, охотники его шкуру не пробивали ни копьем, ни камнем. Много он крови людям попортил, а только и на него управа нашлась. Если шкуру твою не пробить, можно просто сдавить горло и задушить.

— В легенде говорится, что Геркулес его держал крепко, пока тот сам не помер.

— А мне сказал, что задушил. Но суть это не меняет, мораль тут простая: не мни себя неуязвимым, слабое место всегда найдется. И зря ты думаешь, что грек меня обманул, этой шкуре уже много сотен лет, а она не гниет и не портится. Как новенькая.

— А этот Геркулес, он тоже богатырь был?

— Вот этого не знаю. Силен он был, это да. Мы с ним на

руках поборолись, он меня одолел. Но в схватке он против меня не устоял бы долго. Скорости у него не было и реакции богатырской, одна сила. На силе одной только чудищ можно побеждать, и то ему порой приходилось и смекалку проявлять, хитростью брать.

— В Греции, я слышал, чудищ много было.

— Да их везде немало было. Только там быстро всех повывели: героев много, а чудищ мало, да и Греция сама маленькая. У нас в центральных княжествах уже тоже давно чудовищ не встретить. Либо в лесах глухих да болотах уцелели, либо там, где людей мало.

Ратибор внимательно осмотрел огромные рога, висевшие в углу, острые, вроде бычьих, но гигантских размеров.

— А какое чудище самое сильное на всем белом свете?

Святогор крепко задумался.

— Точно не знаю, говорят — морской змей Ермунганд настолько большой, что огромные корабли глотает легко. Но это могут и сказки быть моряцкие. Я сам его не видел. К тому же он только в море опасный. Из тех, что я видел, сильней Горыныча я чудовищ не припомню, зато попадались куда умнее. Вот череп лежит сбоку.

Ратибор кинул взгляд на странный череп с рядами острых зубов во рту, голова у его обладателя при жизни была не сильно больше человеческой, на фоне остальных трофеев этот не выглядел впечатляющим.

— Это череп буки, — пояснил Святогор, — жили тут когда-то такие существа. Они вроде баюнов были, в голову людям лезли да всякое с ними творили. Ну и людоедствовали, не без этого. Человеку с таким никак было не совладать, но их подвела излишняя самоуверенность, уж больно они сами поверили в то, что непобедимы.

— Я думал, буки просто страшилки, которыми детей пугают.

— Да, детей они есть любили, — нахмурился богатырь, видно вспомнив что-то очень неприятное. — Знаешь... богатырская жизнь не такая малина, как многие думают. Иногда такого насмотришься... ладно, не хочу вспоминать. Вот, тоже сильные твари были, и умные.

Палец богатыря указал на самый обычный с виду череп, ничем от человеческого не отличающийся.

— Да, люди — страшные чудовища, — согласно кивнул Ратибор.

— Это не человек. Это... как же его... кровосос, в общем. Мы когда с царем Дабогом в Еуропы походом ходили, таких существ встретили. Я только двоих смог одолеть. А я на тот момент уже опытным был воином, с кладенцом. С Горынычем проще было совладать: отломил кусок скалы да метнул в него, он и рухнул, там добить — дело нехитрое.

— Чего же тогда войско Финиста от Горыныча polegло, если так просто его одолеть?

— Такие скалы только я да Микула можем бросить, и еще Вольга. А в войске Финиста самым сильным богатырем Колыван был, ему такое не под силу.

— А иноземные чудища, каких у нас не водится, здесь нету?

— Мало, — признался Святогор, — я больше наш народ и государство стерегу, мне чужие чудовища без надобности. Говорю же, трофеи меня не интересуют. Илья с Добрыней и Алешей любили чудищ погонять — спроси у Ильи, как вернется.

— Сможет он пробраться незаметно на запад да поднять добрыничей? Волнуюсь я, Илья — человек заметный.

— Илья сможет, — уверенно ответил Святогор, он даже на мгновение не усомнился. — Илью я сам обучал, дольше всех.

Ратибор пошел дальше, внимательно осматривая диковины, собранные легендарным богатырем за сотни лет. На мгновение ему показалось, что возле черепа буки он увидел какой-то неясный силуэт. Ратибор даже протер глаза, но силуэт исчез. Неудивительно, что в таком месте мерещится всякое.

Глава 4 ГОЛОВА

Картаус беспокойно оглянулся. Не то чтобы он всерьез опасался нападения на свой обоз, все же тридцать вооруженных охранников даже для крупной банды серьезное препятствие... Хорошо налаженная разведка осталась при

нем, хотя и съедала приличное количество средств, которые уже давно не пополнялись. Беглый степной хан опасался как раз своих охранников. Лишь десяток из них пришли с ним из степи, еще десяток были наняты в шамаханских землях, а оставшийся десяток был набран уже на месте. Охрана слишком хорошо видела, сколько сундуков с золотом в обозе. Разбойные мысли просто не могли не возникнуть. Хорошо, языков они не знали и друг друга едва понять могли, только это и спасало от бунта. А до Киева еще далече.

Юный спутник бывшего великого хана насторожился; Картаус как-то прикипел душой к этому сиротке, не оставляя надежду вырастить себе замечательного шута. Петрушка прислушался.

— Не слышишь, что ли? Зовет кто-то...

Степняк напряг слух, но ничего не услышал.

— Да точно кричит кто-то, в той стороне, — указал рукой в сторону леса мальчишка.

— Разбойники, — нахмурился Картаус, — засаду устроили.

— А если там девица красная? Мы ее спасем, она нас полюбит... то есть меня, конечно: ты уже старый.

— Ничего я не старый, — обиделся Картаус, — уж кого-кого, а меня женщины любят больше всех.

— Тогда почему не хочешь спасти красную девицу?

— Ладно, — сдался степняк, — но только осторожно.

Теперь и он услышал крики:

— Эй, кто-нибудь! Эй! Слышит меня кто? Эй!

Голос был явно не девичий, но Петрушка все равно ломанулся на крик сквозь бурелом. Вернулся постреленок достаточно быстро, глаза его горели, рот расплылся в улыбке до ушей.

— Никак принцессу нашел? — поддел мальчика Картаус — голос кричавшего был явно мужской.

— Гораздо интересней!

— Что же там такое интересное-то?

— Это надо самому видеть, если я расскажу, все равно не поверишь.

На краю небольшой опушки лежала голова, размером с мельничный жернов. Голов без тела на своем веку бывший

степной хан повидал немало, но те головы были обычного размера, и не разговаривали.

— Эй, братишка, — радостно крикнула голова, — здорово!

— И вам не болеть, — неопределенно ответил степняк.

— По крайней мере, больше чем сейчас, — добавил непоседливый Петрушка.

— Да я в порядке вообще, — бодро ответила голова, — только тело мое далеко. Слушай, может, найдешь его иставишь меня обратно? Я тебе чего хочешь дам.

— Принцессу в жены, — тут же выпалил Петрушка.

— Принцесс у меня нет, — расстроилась голова.

Картаус огляделся вокруг: кроме головы, на опушке не было ничего.

— А что у тебя есть?

— Хм, — задумалась голова. Какое-то время глаза бегали вокруг, пытаясь хоть что-то найти, — я тебе дам волшебный камень.

— Обманывать нехорошо, — покачал головой Петрушка, — такой большой, а врет.

— Ладно, — сдалась голова, — ничего у меня нет. Но если вы меня соедините с телом, я многое могу достать.

— А где твое тело?

— Где-то... далеко.

— И как нам его найти?

— Не знаю, — еще больше расстроилась голова, — попробуйте... как-нибудь.

— Пойди туда не знаю куда, — резюмировал степняк.

— Братишка, я вижу, ты из степных. Я в степи одного хана знавал. Как же его звали...

— Хана? — Картаус насмешливо приподнял бровь.

— Ну да. Он еще такой узкоглазый был, с усами. Не могу вспомнить, как его звали.

— Узкоглазый и с усами, — протянул Картаус, якобы раздумывая, — кто же это в степи может такой быть?..

— Да любой, — хохотнул Петрушка, — включая женщин.

— Помогите, а, — заканючила голова, — чего вам стоит? Ведь столько мудрых идей в голове, пропадут же...

— Например?

— Ну вот хотя бы... — голова изобразила крепкую задум-

чивость, — вот в телегах — четыре колеса. Если к телеге еще одно, пятое колесо добавить, она же явно быстрее поедет! Так просто, а никто, кроме меня, не додумался.

— Это сильная мысль, — кивнул задумчиво беглый хан, — а еще?

— Остальное пока в секрете сохранию, — рассердилась голова, — а то все мои великие мысли украдете и за свои выдадите. Найдите тело, я в долгу не останусь.

— Возьмем с собой голову, дядя?

Картаус задумчиво посмотрел на Петрушку.

— Штука, конечно, забавная — говорящая голова. Будь мы скomorоxами, могли бы неплохо с таким номером зарабатывать. Но нам-то она куда? Иди еще ее тело найди... Смотри, какая она большая, не иначе от какого-нибудь Святогора оторвалась.

Голова как услышала имя легендарного богатыря, сразу резко изменила свое поведение.

— Идите-ка отседова! Еще не хватало меня Святогору отдать. Я нормального размера был. Вот только как голову мне отсекли, так она расти стала, сам уж не знаю почему. Не иначе мудрые мысли в нее уже не вмещаются.

— Не любит Святогора, — заключил малец, — может, это враг вообще! Или чудище какое.

— Иди, говорю, отседова, — снова рявкнула голова, — а то сейчас как плюну, тебе все кости переломает.

— От слюны-то? — Петрушка рассмеялся, но голова и вправду плюнула: правда, плевок пролетел мимо, но сломал небольшую березку справа от насмешника.

— Ага, — гаркнула голова довольно, — видали, как я могу. Сейчас как дуну!

Картаус не поверил своим глазам, но безветрие резко сменилось настоящим ураганом, ветер дул так сильно, что степняк предпочел спрятаться за деревом.

— Не, дядь, — перекрикивая завывание ветра, орал Петрушка, — нам такую штуку опасно с собой тащить. Давай подобру-поздорову убираться отсюда.

— Не могу не согласиться, с тобой, дорогой друг, — крикнул в ответ бывший хан, — давай перебежками от дерева к дереву, чтобы не унесло.

Ураган стих так же быстро, как поднялся, беглецы все дальше отступали от того места, где лежала странная говорящая голова. За спиной они услышали окрик:

— Братушки! Только Святогору не говорите, что меня видели, лады? Я вас не видел, вы меня не знаете!

Глава 5 ТРЕТЬЯ СИЛА

Название у крепости было простое и незамысловатое — Орешек. А вот желающему этот орех расколоть пришлось бы изрядно потрудиться. Крепостные стены стоят на отвесной скале, под стены ни подкопа сделать, ни лестниц даже поставить. Дорога к крепости одна, узкая и извилистая, и вся хорошо видна из крепостных башен, а вокруг одинокой скалы — луга. Незаметно не подобраться, осадные орудия делать не из чего. Стоит себе твердыня, небольшая вроде, но зубы обломаешь грызть «орешек» этот. Есть у крепости и еще секреты, тайные ходы из нее прорыты, да не один, много.

Полоцкий князь Рогволд глубоко вдохнул: воздух вокруг крепости был свеж необычайно. По стене прохаживался стражник, внимательно оглядывая окрестности. Гарнизон тут небольшой, двадцать человек плюс личная охрана гостей. А гости в этот раз собрались непростые. Рогволд снова вздохнул и попытался пригласить непокорные вихры: пора было возвращаться в горницу, обсуждение важных вопросов в самом разгаре.

— Подумали? — вопросом встретил его возвращение в зал князь Ярослав из Переяславского княжества.

— Нет, — вздохнул Рогволд, — не готов пока дать ответ. Вроде есть в твоих словах что-то, но вопрос слишком серьезен. Тут быстро думать не стоит.

— Даниил умирает, — снова начал гнуть свое Ярослав, — сын его не удержит союз, созданный Даниилом: молод слишком да неопытен. А в Киеве такие волчицы сидят — схарчат мальчика в момент. Если киевляне получают в свои руки войско галицкое, беда нам всем.

— «Кабы» схарчат, «авось» получают, — подал голос тре-

тий участник тайного совета, Изяслав Туровский, — сплошные «кабы» да «авось».

— Сейчас главная сила у нас, Чернигов разбит, галицкий князь умирает. Не пришло ли время нам, други мои, играть главные роли в царстве нашем Тридевятом?

Ярослав продолжал гнуть свою линию, он даже привстал со своего стула, то ли в нетерпении, то ли чтобы показать, что его княжество главнее. Имел ли он на это право — вопрос был открытым. Войско переяславцев действительно наиболее многочисленное из войск трех княжеств, но вооружены они были неважно, и снабжение в переяславском войске извечно хромало на обе ноги.

— Даниил-то пока живой... — протянул Изяслав. — А ну как не помрет? Он киевлян возьмет и богатырей да разнесет наше воинство.

— Это еще вопрос, разнесет ли, — не сдавался Ярослав.

— Играючи, — усмехнулся Рогволд, — я супротив живого Даниила не выступлю, хоть режьте меня.

— И я, — кивнул туровский князь.

— Против живого никто не выступит, — отступил Ярослав, — но живым ему недолго быть, у меня соглядатай есть в его войске, так он мне докладывает, что есть люди, которые князя видели. Бледный как смерть, осунулся весь.

— Знать бы, чем он болеет...

— Иди узнай, — Рогволд тяжело вздохнул, — другой мой человек сунулся было к лекарю его, двадцать золотых обещал только за то, чтобы лекарь намекнул, чем болеет князь. А на следующий день голова моего лазутчика уже на пике возле лагеря пялилась на прохожих пустыми глазницами.

— Хорошо, — вздохнул Ярослав, — давайте так. Если Даниил не умирает, все идет, как и шло. Мы верные слуги Тридевятого царства и княгини его Аленушки. Теперь давайте обсудим, что будем делать, если Даниил Галицкий помрет. Тут ведь стоит заранее все продумать. Понятно, что галичане с киевлянами схватятся за власть сразу после его смерти. Я уверен, что киевляне верх возьмут быстро, там богатыри, там как деньги купеческого сообщества, так и опыт дворцовых интриг.

— И там сама княгиня Аленушка, — добавил веско Рогволд, — девочке можно подсунуть любой указ, она их не вникая подписывает.

— Вот я и подумал, а не сыграть ли нам в этом случае свою игру? Если сможем выступить единым голосом, он может веско зазвучать.

— И что за игру мы сможем сыграть. — Изяслав задумчиво смотрел на обоих князей. — Придем в Киев и будем что-то требовать? Нам там пообещают с три короба, а за это время галичан подомнут под себя. После чего разговор с нами уже другой будет. Или что ты предлагаешь?

— Так ведь можно и за царя Мстислава выступить.

Ярослав наконец высказал, к чему так долго шел, остальные князья крепко задумались. Никто не стал изображать удивление, князь на то и князь, чтобы все варианты обдумывать.

— Мы же совсем недавно решили Аленушку поддержать, — высказался первым Изяслав, — здесь же собирались!

— Это было, когда Даниил выиграл турнир, разбил черниговцев и гнал их остатки до самой берлоги. А сейчас Даниил помирает, киевляне готовятся резать галичан, а царь Мстислав и его богатыри не думают сдаваться. Еще и войско новое собрали.

— Я вас умоляю: какое там войско, — рассмеялся Рогольд, — мне воевода докладывал — там одни зеленые юнцы да неумехи.

— И Святогор со змеем, да Вольга с Ильей Муромцем. А где-то рядом еще полк тяжелой конницы берендеев, — остудил полоцкого князя Ярослав.

— Я прямо спрошу: а какой нам смысл переходить на сторону Мстислава? Ты так сильно хочешь опять посадить на трон царя?

— С Аленушкиного стола на наш только крохи могут упасть, — пояснил Ярослав, — а вот с Мстислава можно очень много чего взять.

— Например?

— Смоленское княжество. И даже Галицкое княжество. Изображаем верноподданных, остальных объявляем изменниками и делим пирог. Да, царь на трон усядется, но нам сколько такие куски переваривать? Лет двести. За это время много чего может случиться.

Все снова замолчали, обдумывая слова Ярослава.

— А нас самих как изменников не четвертуют ли?

— А нас за что? Проклятый Даниил натравил на нас своего чудовищного баюна, мы же не богатыри, чтобы ему сопротивляться. А вот теперь, вырвавшись из-под его чар, спешим к царю-батюшке.

— Подумать надо, — протянул Рогволд, — дело непростое.

— А я и думать не буду, сразу скажу. — Изяслав погладил бороду, он так часто делал, когда был напряжен. — Помните, как мы здесь собирались в прошлый раз? Мы тогда решили поддержать Даниила против Святогора.

— Тогда Даниил был жив и здоров.

— Тогда Даниил выиграл турнир, будучи слабее. Это был знак. Вот и сейчас, когда все снова зашаталось, нужен знак. Кто первый его нам явит, того и надо поддерживать.

— Пожалуй, соглашусь, — осторожно поддержал туровского князя Рогволд, — ждем знака. А пока в бой с Мстиславом не лезем, держим осаду некрепко. Там во главе войска твой брат Ярослав, он все сделает правильно.

— Он прекрасно справляется. Будем надеяться, и молодой царь все поймет правильно.

— Даже если сам не уразумеет, ему Святогор подскажет.

— Хорошо, други, — поднялся со своего места Изяслав, — ждем знака. И помните, мы теперь третья сила и должны стать первой. Если и есть у нас промеж собой какие споры и разногласия, отложим их до поры.

Он вытянул вперед руку над столом, полоцкий князь положил сверху свою, Ярослав тоже недолго думал. Тройное рукопожатие скрепило создание нового союза.

Глава 6 МОРОЗ

Мальчик восхищенно вертел в руках кусок льда в форме птицы: свет отражался на блестящих гранях ледышки, даже перья были изо льда.

— Как красиво, — восхищенно произнес он, — а как сделать так, чтобы она снова летала?

— Никак, — усмехнулась ягга, — так гораздо красивее.

Мальчик вспомнил, как снегирь суетливо сновал по лавке в поисках зернышек, как он щебетал и подпрыгивал, смешно топорща перышки, — и вдруг заплакал.

— Нет, хочу, чтобы он снова летал.

— Не ной, — оборвала его ягга, — волшебство не может оживить. Ты сделал птичку красивой: посмотри, как блестит лед, как сверкает. Ты будешь великим волшебником: то, что ты сейчас можешь, — делать будут мало кому под силу. И это только начало. Весь холод, весь снег, вся сила зимы и мороза подчинены твоей воле.

Мальчик продолжал хныкать, ему было очень жалко снегиря.

— Нет, ты посмотри, — всплеснула руками великая ягга, — опять рубаха треснула. — Ребенок и правда растет не по дням, а по часам.

— А другие тоже так быстро растут? — Ребенок смахнул рукой слезы и аккуратно положил замерзшую птичку на землю.

— Нет, только ты. — Ягга прошла в угол яранги и принялась копаться в тряпье... выискивая новую рубаху. — Вот, надень.

— А почему?

— Помнишь, я рассказывала тебе о великом белом колдуне? Он действительно был велик, ему были подвластны и снег, и мороз, и лед. Однако время было неподвластно ему. Шли годы, и он старел. Он засел в своем ледяном замке, пытается придумать волшеббу, которая заморозила бы само время...

— И не придумал, — перебил мальчик.

— Почему это ты так решил?

— Сейчас-то его нет!

— Это верно, — ягга потрепала мальчишку по голове, — но волшеббу он все-таки придумал. Вот только сотворить не смог.

— Почему?

— Он был изначально неправильно рожден. Не так и не под теми звездами. Себя он спасти так и не смог, но ты — ты рожден как надо, у тебя все получится.

— Я буду бессмертным? — Мальчик еще не задумывался о смерти и таких сложных вещах. — Как Кощей?

— Кощей!.. — презрительно хмыкнула ягга. — Кощея убить несложно, знаю я, что Вий ему дал. Просто игрушка, замедляющая старость. А ты будешь по-настоящему бессмертен. Вечен. Пока на земле существуют снег и мороз. Понимаешь, что это значит?

— Нет.

— Это значит, что ты должен будешь продолжить то, что не довел до конца белый колдун. Превратить весь мир в царство льда и снега.

— Как же я справлюсь?

— О, не волнуйся. Я тебе помогу. Твой предшественник придумал немало средств. Одни ледяные великаны чего стоят. Да и мы без дела не сидели эти столетия. Всему научим. Иди, Мороз, лучше пока погуляй с Краском; может, он тебя чему поучит.

Имя Краск носил старый и ворчливый ягг, Мороз его не любил — тот никогда не был доволен и всегда ругался — но спорить с матерью не посмел.

Лес был по-своему красив. Не яркой летней красотой, но спокойным зимним степенством. Здесь, в северном краю, всегда было холодно, но ягги переносили мороз куда лучше людей, а мальчик и вовсе никогда не мерз. Холод был для него родным и близким, именно из него он черпал свою силу. Озорно оглянувшись на семенившего следом Краска, Мороз легко сотворил на земле ледяную дорожку и, оттолкнувшись, начал скользить, набирая скорость. Старый ягг ругался сзади, обещая наказать, но ребенок знал, что тронуть его тот не посмеет: никто, кроме матери, великой ягги, не смел поднять на него руку. Весело смеясь, он творил у себя на пути ледяные сосульки и тут же их сбивал.

Справа, под елкой, что-то пошевелилось. Мальчик затормозил и присмотрелся. Совсем еще юный лисенок с опаской и интересом наблюдал за незванным гостем. Звери здесь были непуганные, охотники на земли ягг забредали нечасто, а сами ягги охотились, опутывая разум жертвы, животное само шло на убой, не понимая до последнего момента, что

его ждет, и не испытывая страха. Мальчик слепил снежок и озорно бросил в зверушку, несильно, просто заигрывая. Лисенок резво отпрыгнул, и тут же кинулся на место, где упал снежок, возможно, надеялся найти что-то вкусное.

— Иди сюда, — позвал Мороз, — поиграем. Он отломил ветку ели и помел ей перед собой. Лисенок пристально следил за движениями лапника, пригибаясь для прыжка. Зверек прыгнул на движущуюся ветку, но промахнулся и сердито фыркнул, угодив в снежный сугроб. Он смешно зашевелил усами, но вдруг напрягся и отпрыгнул. Сзади подбежал запыхавшийся Краск.

— Вот же проказник, — ворчал старый ягг, — еще будет время, съем тебя в похлебке.

— Не съешь, — дерзко ответил Мороз, — мать не позволит.

— Давай, заморозь зверя, — не стал углубляться в тему наставник, — это не птичка, это уже сложнее. Покажи, что умеешь.

— Не хочу я его морозить; смотри, какой он забавный.

— А будет красивый, ледяной. Давай. Все равно тебе нужно тренироваться.

— Не буду я его морозить. Я тебя скорее заморожу.

— Ах ты, щенок, — рассердился Краск, — неслух! Вот расскажу твоей матери, она тебе всыплет.

За непослушание мальчику попадало нередко, но слушаться старого ворчуна ему не хотелось. Лисенка было жалко, он отошел на безопасное расстояние и с интересом наблюдал за спором.

— Я тебе сам сейчас всыплю, — распалился ягг и схватил Мороза за ухо, резко вывернув его.

— Отпусти, больно!

— Это еще не больно, — все больше заводился наставник, — больно будет сейчас. — Когтистой лапой он огрел непослушного ребенка пониже спины.

Мороз напрягся и вырвался, его ухо пульсировало болью. Мальчик разозлился и попытался ударить холодом в ягга.

— Ищь какой, — рассердился еще больше Краск, — ты даже лису заморозить не можешь, куда тебе со мной совладать! — Мощный подзатыльник сбил бунтаря с ног.

Лисенок, увидев схватку, стремглав кинулся прочь, Мороз заплакал от боли и бессилья. Мучитель медленно на двигался сзади, очищая от иголок ветку, превращая тем самым ее в прут.

— Вот сейчас я тебя, неслух, накажу!..

Не став ждать, что будет следом, ребенок вскочил на ноги и сотворил ледяную дорожку. Оттолкнувшись посильнее, Мороз заскользил по ней подальше от сердитого ягга. Сзади слышались возмущенные крики и призывы вернуться, но Мороз укатывал все дальше и дальше. Мать потом, конечно, накажет, но сейчас он был слишком зол и обижен, чтобы действовать разумно.

Глава 7 ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Аленушка, от старания высунув язык, хлопнула большой печатью по сургучной блямбе. Ей нравилось вести государственные дела. Взрослые что-то решают, о чем-то спорят, но самое лучшее — ставить печать и подпись — всегда достается именно ей. Вот и сейчас Колыван опять спорил с начальником тайного двора и главным стражником.

— Они же не нарушают ничего, — гнул свою линию богатырь, — просто сидят.

— Не знаю, как ты, но я нервничаю, когда у меня под стенами собираются больше тысячи бывших разбойников и изменников.

Митрофан не собирался сдаваться, Аленушка всегда удивлялась, как главный стражник умудрялся быть всегда сердитым, но у него это, безусловно, получалось.

— Бывших разбойников, — не согласился Колыван.

— Бывших разбойников не бывает, — отрезал страж.

— Похоже, что бывают, — выступил на стороне богатыря боярин Полкан, — я в их сборище своих людей заслал. Мне доносят, что разбойных разговоров не ведется, заговоров тоже не готовят. Сидят, слушают своего проповедника.

— Не хочешь его к себе дернуть? Интересная, должно быть, личность, раз его столько людей слушает. Пришло с

ним около тыщи людей, а сейчас там уже, почитай, тысяч пять.

— И больше половины — бабы, — встрял Колыван.

— Все равно. Я бы его к себе забрал, да пока не за что. Да и подорожная от Микулы у него.

— Нам Микула не указ, — нахмурился Колыван.

— Будет надо — возьмем под белы ручки и допросим, — ответил наконец Полкан, — пока же присматриваюсь.

— А мне уже жрецы Перуна все уши прожужжали, — снова начал напирать стражник, — убери да убери этого черного человека...

— А давайте пойдем и посмотрим, — вдруг неожиданно включилась во взрослый разговор Аленушка, — мне про этого черного Горыня с Дубыней рассказывали. Страсть как хочется самой посмотреть.

— Не стоит, — снова нахмурился страж, — там народу много, бывших разбойников из войска подменьша. А ну как чего недоброе учинят?..

— Колыван меня в обиду не даст, — махнула рукой юная княгиня.

— И все же место опасное, окраина города, — поддержал стражника хозяин тайного двора, — люд там лихой, злой.

— Хочу посмотреть на черного человека, — насупилась Аленушка, — такое мое княжеское желание.

— Но ведь...

— Приказ княгини кому-то неясен? — Колыван повел плечом, как бы примеряясь к мечу. И хотя его рука не трогала рукоять, собеседники жест поняли.

Гиганты выделялись в любой толпе. Горыню и Дубыню было видно за версту, они сидели с краю, слушая, как невысокий человек в черном одеянии что-то проникновенно говорит. Горыня обернулся и, увидав Аленушку, улыбнулся во весь рот.

— Великая княгиня пожаловали к нам — какая честь, как же мы рады!

Колыван нахмурился, не увидев на многих лицах радости, и только крепче сжал рукоять меча. Здесь и правда было много тех, кто когда-то состоял в войске подменьша.

Княжеским указом их объявили изменниками и разбойниками, так что причин любить киевскую владычицу у них было немного.

— Горынюшка, Дубыня, — кинулась к гигантам Аленка, — здравствуйте, мои хорошие!

— Здравств, ваше э... великокняжество. — Здоровяки так и не могли понять, как им обращаться к своей юной подруге.

— Вот пришла на вашего черного человека посмотреть, — поделилась Аленка.

— Пророк — голова, — уважительно произнес Горыня, — прям такие у него умные мысли... Я половину не запоминаю.

— И добрые, — поддержал друга Дубыня. — Другие про такое не говорят.

— Вот и покажите мне его, — улыбнулась Аленка.

— Эй, человек, — зычно крикнул Колыван пророку, — иди-ка сюда! С тобой княгиня говорить изволит.

— Здравствуйте. — Человек спустился с возвышения и подошел к великой княгине. Он был одет в длинный черный балахон. Голова его седа, как и борода, но сам он стар не был, даже скорее юн. Глаза смотрели спокойно, кого-то он явно напоминал Колывану, вот только кого?..

— А... — начала было Аленка, но тут же запнулась.

— Чем я могу быть вам полезен?

— Как же...

Аленушка вдруг резко развернулась и побежала прочь. Озадаченный богатырь кинул взгляд на пророка, но тот стоял не шевелясь и, казалось, сам был озадачен произошедшим. Отметив отсутствие угрозы, Колыван кинулся следом за своей подопечной.

— Чего это она?

Горыня удивленно провожал взглядом убегающую девочку, человек в черном только тяжело вздохнул.

Богатырь нагнал девочку быстро, та сидела на каком-то крыльце, закрыв голову руками.

— Он тебя обидел? — крикнул Колыван. — Только скажи, мы его быстро в цепи!

— Нет. — Аленушка подняла взгляд на своего защитника, глаза ее были заплаканы. — Нет, нет, нет. Не смей! — Последнюю фразу она буквально выкрикнула.

— Ничего не понимаю, — удивился Кольван.

— И не надо, — смахнула слезы рукавом юная княгиня, — позови этого человека сегодня же ко мне в терем. Одного.

— Если он опять заставит тебя плакать...

— Запрещаю, — крикнула Аленка, — не смей его трогать!

Маленький кулачок стукнул по ступеньке крыльца, девочка смотрела на богатыря таким решительным взглядом, что он даже отступил. Сейчас она была разом похожа и на своего отца, и на деда. Те тоже умели одним только взглядом заставлять людей подчиняться, без всякого волшебства, на одной силе воли.

— Понял... — озадаченно протянул богатырь, отходя на шаг назад, — доставим.

Аленка никак не могла усидеть на месте, она все ходила и ходила по своей горнице из угла в угол.

— А точно позвали?

— Точно, — в сотый уже раз отвечал богатырь, — скоро должны привести.

Княгиня снова принялась расхаживать по комнате. Богатырь все никак не мог понять, что же творится с девочкой. Влюбилась, что ли? Да ну, вздор... Не в такого седого и черного юным девам влюбляться.

Это было бы очень некстати. Даниил место жениха для своего сына придерживает. И насколько Кольван знал Даниила, этот своего добьется. Хотя в последнее время он не показывался из лагеря. Говорят, слег с болезнью. Что же это за пророк такой, из-за которого девочка сама не своя? Вроде бы похож на кого-то знакомого, но на кого?.. Богатырь его не очень внимательно рассмотрел. Когда охраняешь, стараешься смотреть сразу на все и на всех, ведь никогда не знаешь, откуда придет угроза. Однажды атаман Кудеяр подослал убийцу к князю Владимиру. Так тот в виде сгорбленной старушки пытался подобраться...

В прихожей раздались голоса — стражники наконец привели долгожданного то ли гостя, то ли пленника.

— Зови его в мою палату, — распорядилась Аленка, — а сам не заходи.

— Это еще что, — надулся богатырь, — чем это я помешаю?

— Говорю — не заходи, — отрезала Аленка.

— Ты давай-ка со мной так не разговаривай, — обиделся Колыван, — я все же постарше тебя. Другими командуй. А я за безопасность отвечаю. Отца твоего не уберег, а тебя сберегу.

— Ну, пожалуйста, — сменила стратегию девочка, — ничего мне не угрожает.

— Я за дверью буду, — замялся Колыван, — только крикни — сразу прибегу.

— Не бойся, все хорошо будет, — успокоила Аленушка и нырнула в свою горницу.

Стражники наконец ввели давешнего пророка.

— Оружия при нем нету?

— Никак нет, — рявкнул страж, — разрешите идти?

— Иди, дорогой, иди, дальше я уж сам.

Богатырь сел напротив черного человека и посмотрел на него пристально.

— Ах ты ж, — наконец воскликнул он, — сразу и не признаешь! Сильно изменился.

— Здравствуй, Колыван, — ответил гость.

— Ты мне не здравствуйся, — нахмурился защитник, — говори прямо: задумал чего?

— Ничего я не задумывал, — пожал плечами доставленный, — это вы меня привели.

— Ты мне дурачка не играй. Я тебя к княгине не пропущу.

— Пропустишь, — раздался сзади тонкий, но уверенный голос Аленки.

— Так ведь это же...

— Проводи гостя в мою горницу. Пожалуйста.

Колыван с вызовом взглянул на юную княгиню, но, встретив уверенный взгляд васильковых глаз, смешался. Снова он отметил поразительное сходство с отцом и дедом, которое с годами проступало в Алене все явственнее.

— Не бойся меня, — подал голос гость, — я ничего плохого не замышляю.

— Только в моем присутствии.

— Я никогда этого не делала, — вздохнула девочка, — но иначе никак. Колыван, посторожите снаружи. Это приказ.

Богатырь сверкнул очами, но противиться приказу не стал. Только нарочно громко хлопнул дверью.

— Вот же дурак, — кинулась к гостю девочка, — ты думал, я не узнаю... ты изменился, стал седой.. а я сразу узнала. Сразу. А тогда, перед битвой, был другой. Не ты. А Илья Муромец сказал, что ты. И я с тех пор нормально спать не могу. Илья разве может врать?

— Врать Илья не станет, а вот ошибиться может. — Гость нежно потрепал девочку по голове.

— Так скажи, ты тогда был или не ты? — Аленка подняла влажные глаза на брата.

— Не я, — мягко улыбнулся седовласый, — подмениш то был.

— Я знала, — Аленка снова уткнулась в грудь под черными одеждами, — так это что получается — теперь ты князем будешь? Я не против, ты не думай.

— Нет, не хочу я быть князем, — улыбнулся бывший Иван-царевич, — у меня теперь свой путь.

Глава 8 ХУЖЕ, ЧЕМ ВРАГИ

— Вставайте царь, беда! — Вольга тормошил спящего Мстислава за плечо.

— Что случилось, — тут же проснулся молодой царь, — враги?

— Хуже. — Богатырь выглядел подавленно — для Вольги, постоянно веселого и ироничного, это было странно.

— Хуже, чем враги?

— Гораздо. Идемте, змей ждет, в Чернигов надо лететь.

— Чернигов взяли? Святогор же уверял, что его годами можно оборонять.

— Да нет, не в том дело, — Вольга тяжело вздохнул, — я сам еще всего не знаю. Сразу сюда метнулся, только вы, государь, их остановить сможете.

— Кого остановить? Да скажи ты толком, что ты воду льешь из пустого в порожнее!

— Путята и его ратники задумали что-то нехорошее. Факелы зажгли, я как сверху увидел это факельное шествие среди ночи, сразу сюда метнулся. Святогор уже возле змея, летим в Чернигов.

— Измену задумали? Путята? Нет, не верю.

— Не знаю я, что они задумали, — признался Вольга, — но как увидел эти факелы, сразу на сердце тяжело стало. Чувствую я — беда.

— Хорошо, — кивнул Мстислав, одеваясь — слуг он не терпел, все делал сам, — летим.

Змей Горыныч мерно махал крыльями, летя в ночном небе Черниговского княжества. Вольга, Мстислав и Святогор сидели на спине змея, в сделанной Святогором клетушке. Чернигов был виден издалека, вокруг горело множество костров, это войско Тридевятого царства вело осаду. Каких-то активных действий полки великой княгини не предпринимали, просто окружили город и стояли без движения. В змея даже не летели стрелы; было похоже, что князья относятся к этой осаде без ретивости, а галицких полков или воевод в войске не было. Змей благополучно пролетел над лагерем, можно было полыхнуть огнем по шатрам, но не стоило злить осаждающих. Это сейчас осада идет без особой охоты, даже в пролетающего змея не стреляют; стоит начать жечь ратников, так сразу все поменяться может. А Чернигов крупный город, там жителей немало...

Змей благополучно приземлился на площади, богатыри и царь соскочили на землю.

Черниговские ратники вытянулись перед царем по струнке.

— Докладывайте, — потребовал Мстислав деловым тоном.

— Ваше величество, вам бы с воеводой поговорить, — замылся стражник, вид у него был подавленный.

— Докладывайте, что происходит.

— Я же человек маленький, — пролепетал страж, пряча глаза, — с воеводой вам надо...

— Послушай, — видя, как волнуется воин, Мстислав сменил тон, — скажи мне, что тут происходит, будь добр.

— А ничего не происходит, — вместо того чтобы успокоиться, ратник обозлился, — я стою и сторожу. Врагов нет, они вон, за рвом сидят и носу из лагеря не кажут. А я ничего не знаю, мое дело сторожить стену, вот я сторожу. Все.

Мстислав пристально посмотрел на черниговца, но тот глядел прямо перед собой. Дело было плохо: молодого царя в воинстве любили, и если ратник не желал разговаривать, это был дурной знак. Царь не стал тратить время на стражника.

— Где воевода?

— Воевода-то? Воевода там, — махнул рукой страж.

Святогор проследил взглядом за взмахом руки воина.

— Там же никого... Проклятье!

— Я вперед, проверю все. — Вольга обратился в большую черную собаку и помчался прямо по улицам вперед.

Мстислав со Святогором бежали следом. У молодого государя было тяжело на сердце от нехорошего предчувствия, которое буквально голосило: это не измена, а что-то гораздо хуже, чем измена.

Путята сидел на бревне с изможденным видом и полировал какой-то ветошью свой меч. Двери амбара, где содержали попавших в плен охранников Аленки, захваченных Святогором и Вольгой, стоял открытым. В воздухе витал едкий запах смерти.

— Здрав будь, государь, — поприветствовал устало воевода влетевшего на площадь Мстислава.

От запаха свежей крови мутило, молодой царь бросил беглый взгляд на кучу мертвых тел, что лежали возле бревна, его затошнило, но он сдержался.

— Вы рехнулись, что ли, все разом, — это не сдержал своих эмоций Вольга, он указал на окровавленные трупы, — что это такое?

— Это? Это справедливое возмездие, богатырь.

Мстислав глубоко вздохнул, произошедшее явно выбило его из колеи. Даже Святогор выглядел потрясенным.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Живущий долго ждать умеет	5
Глава 2. Два инкогнито	8
Глава 3. Нетрофейные трофеи	14
Глава 4. Голова	17
Глава 5. Третья сила	21
Глава 6. Мороз	24
Глава 7. Черный человек	28
Глава 8. Хуже, чем враги	33
Глава 9. Трудности оболыщения	38
Глава 10. Птичка в силке	46
Глава 11. В твердыне	49
Глава 12. Нежданный отъезд	53
Глава 13. Длинная ночь	55
Глава 14. Союз победителей	62
Глава 15. Беседы с чудовищем	66
Глава 16. Черномазый белокожий	68
Глава 17. Там же ягги!	71
Глава 18. Слово Великого Новгорода	74
Глава 19. Черный орел	79
Глава 20. Слуги божьи	87
Глава 21. Безголовый	90
Глава 22. Верните наше дитя	94
Глава 23. Испытание чудища	98
Глава 24. Город Прилук	102
Глава 25. Новый претендент	107
Глава 26. Расходящиеся дороги	111
Глава 27. Северная битва	113
Глава 28. Горцы идут	119
Глава 29. Родной дядя	123
Глава 30. Драка за богов	127
Глава 31. Святогорцы	131
Глава 32. Молния сверкает	135
Глава 33. Забыть все	148

Глава 34. Непростой штурм.	153
Глава 35. Тяжесть выбора	157
Глава 36. Возвращение хозяина	161
Глава 37. «Суть» и «Тень».	167
Глава 38. Мама-медведица	175
Глава 39. Банная беседа	178
Глава 40. Предложение, от которого нельзя отказаться	182
Глава 41. Вечные изгнанники	188
Глава 42. Особое место	193
Глава 43. Особенный друг	199
Глава 44. Границы ключ переломлен пополам	203
Глава 45. Черная гора	210
Глава 46. Двое против королевства	215
Глава 47. Замороженное время.	226
Глава 48. Возвращение в твердыню	235
Глава 49. Схватка могучих калек	239
Глава 50. Битва вслепую	245
Глава 51. Красное Солнышко	252
Глава 52. Долгожданное прибытие	256
Глава 53. Тайная встреча	261
Глава 54. Враг государства	272
Глава 55. Смоленск в осаде	277
Глава 56. Неожиданная битва	286
Глава 57. Итоги походов.	298
Глава 58. Хозяин Черного замка.	302
Глава 59. Тройной удар	309
Глава 60. Невероятные пророчества птицы Гамаюн	314
Глава 61. Схватка слона с китом	319
Глава 62. Черный богатырь	333
Глава 63. Малый совет	337